

Нет автора

**Бунт военных поселян в 1831
году**

**Рассказы и воспоминания
очевидцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Нет автора
Н57 Бунт военных поселян в 1831 году: Рассказы и воспоминания очевидцев / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 284 с.

ISBN 978-5-517-82523-0

Рассказы и воспоминания очевидцев бунта. Санкт-Петербург, печатня В.И. Головина. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1870 года.

ISBN 978-5-517-82523-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ настоящей книгѣ мы представляемъ сборникъ нѣсколькихъ разсказовъ, написанныхъ очевидцами кровавыхъ июльскихъ событій 1831 года.—Эти рассказы—принадлежать: капитану Заикину, подполковнику Панаеву, протоіерею Воинову, чиновнику Соколову и купцу Красильникову. Первые четыре сказанія составляютъ *все*, что до сихъ поръ было въ нашей литературѣ относительно бунта военныхъ поселянъ. Разсѣянные въ разныхъ повременныхъ русскихъ изданіяхъ послѣдняго десятилѣтія эти рассказы являются теперь соединенными въ одной книгѣ, причемъ воспоминанія Заикина, Панаева и Воинова изданы со списковъ болѣе исправныхъ, нежели съ какихъ нѣкоторые изъ нихъ были нами же прежде напечатаны въ журналахъ. Въ дополненіе къ этимъ разсказамъ мы нашли не лишнимъ привести небольшую выдержку изъ статьи г. Соколова, помѣщенной имъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, кажется 1863 г.; въ отрывкѣ изъ разсказа г. Соколова читатели найдутъ нѣсколько, хотя и весьма бѣгло набросанныхъ, чертъ рисующихъ распоряжки нисшей мѣстной администраціи въ 1831 году, распоряжки—во многомъ отношеніи—послужившія причинами бунта Новгородскихъ военныхъ поселянъ.

Затѣмъ замѣтка, обязательно доставленная намъ достопочтеннымъ Холмскимъ купцомъ А. М. Красильниковымъ—бросаетъ свѣтъ на состояніе умовъ поселеній ближайшихъ къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя были охвачены пожаромъ мятежа.

Въ приложеніяхъ къ книгѣ, кромѣ документовъ подтверждающихъ свидѣтельство разскащиковъ-очевидцевъ,

мы помѣстили разсказъ Ивана Шишкина, бывшаго въ 1812 году ополченнымъ офицеромъ, о бунтѣ народнаго ополченія въ этотъ достопамятный годъ. Независимо отъ того, что сказаніе г. Шишкина изложено съ замѣчательнымъ, по своему времени, дарованіемъ, оно интересно и вполне пригодно для настоящаго сборника потому, что многія черты волненія ратниковъ въ 1812 году, весьма тонко подмѣченныя авторомъ, замѣчательно однородны съ тѣми, которыя проявляются въ волненіяхъ поселянъ 1831 года. Считаемъ при этомъ необходимымъ замѣтить, что разсказъ г. Шишкина хотя и былъ уже напечатанъ нами въ текущемъ году въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ, но только — въ извлеченіи; въ настоящей же книгѣ мы его приводимъ съ подлиннаго списка автора цѣликомъ, безъ малѣйшихъ пропусковъ, вслѣдствіе чего онъ почти на цѣлую треть болѣе перваго своего изданія.

Настоящему сборнику мы намѣревались предпослать составленный уже нами—по сказаніямъ современниковъ и нѣкоторымъ подлиннымъ документамъ — обзоръ исторіи русскихъ военныхъ поселеній, — но отложили печатаніе этого труда до слѣдующаго предположеннаго нами выпуска матеріаловъ къ исторіи этого окончательно погребеннаго учрежденія. Между тѣмъ, настоящій выпускъ, являясь первою книгою о бунтѣ военныхъ поселянъ, вызоветъ, какъ мы надѣемся, замѣчанія, дополненія и разъясненія — со стороны лицъ, видѣвшихъ, слышавшихъ и, такъ или иначе, дѣйствовавшихъ или даже и пострадавшихъ въ кровавые іюльскіе дни 1831 года. Такимъ образомъ этотъ мрачный

эпизодъ въ новѣйшей русской исторіи теперь же войдетъ въ рядъ тѣхъ вопросовъ, которые вызывая пытли-
вое любопытство любителей отечественной старины, под-
вергаются, въ чести настоящаго времени, всестороннему
изслѣдованію... Таковое изслѣдованіе внесетъ конечно
новыя данныя — и намъ представится возможнымъ на-
печатать свой трудъ въ болѣе полномъ и обстоятельномъ
видѣ, нежели какимъ явился бы онъ теперь, при относи-
тельной еще скудости матеріаловъ по этому предмету.

Поправка. Обращаемъ вниманіе читателей на одну довольно
важную погрѣшность, вкравшуюся въ нашъ сборникъ: въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ его — напечатано: «капитанъ Саурскій» —
читай: «штабсъ-капитанъ Савурской», такъ значитъ въ имѣю-
щихся у насъ выпискахъ изъ дѣлъ Старорусскаго архива, обяза-
тельно сообщенныхъ намъ сыномъ этого злополучнаго и достой-
наго офицера — инженеръ-полковникомъ и инспекторомъ классовъ
въ Инженерной Академіи А. А. Савурскимъ.

I.

Разсказъ командира 2-й роты императора
австрійскаго Франца I поселенаго полка
капитана Заикина.

I.

Причины недовольства военныхъ поселенъ.—Мѣры предосторожности противъ холеры.— Подписки.— Слухи о мятежѣ.

Въ 1831 году, при открытіи компаніи противу польскихъ мятежниковъ, Гренадерскому корпусу велѣно было выступить въ походъ, а потому дѣйствующіе баталіоны, по сформированіи, отдѣлясь отъ оставшихся въ округахъ поселеній резервныхъ и поселенныхъ баталіоновъ, двинулись къ границамъ Царства Польскаго.

Зима 1830—1831 года была очень холодная.

26 Декабря, около Новгорода, показывались на небѣ необыкновенныя сѣверныя сіянія, продолжавшіяся часа по три. Поселяне выходили изъ своихъ домовъ и, удивляясь небесному явленію, говорили между собой: «это не къ добру; настали послѣднія времена!» Припоминали при этомъ и комету, бывшую въ 1811 году.

Въ то время въ Россіи дѣйствительно было много бѣдствій, отъ гнѣва Божіяго и междуусобія. Но поселяне спокойно занимались своими работами и устройствомъ домашнихъ заведеній. Дѣятельность и быстрота внутреннихъ распоряженій по военнымъ поселеніямъ были вполнѣ совершенны.

Весною 1831 года, для содержанія карауловъ въ Новгородѣ и приготовленія къ смотру начальника штаба, генерала Клейнмихеля, — всѣ резервные баталіоны выступили изъ округовъ; по недостатку въ нихъ офицеровъ, были командируемы отъ поселенныхъ баталіоновъ ротные командиры, которые, по сему случаю, и находились въ Новгородѣ, а, по окончаніи очереди, возвращались въ роты свои къ управленію хозяйственною частію; во время же ихъ отсутствія, обязанность по этому предмету лежала на фельдфебеляхъ:

По наступленіи лѣта 1831 года, резервные баталіоны выступили въ лагерь, находившійся при *Княжьемъ дворѣ*.

Въ Новгородѣ тогда была чрезвычайная тишина. По базарамъ изрѣдка показывались служивые для покупки.

Извѣстно, чего стоятъ Россіи военныя поселенія. Основанныя по мысли императора Александра I, онѣ, при содѣйствіи графа Аракчеева, устраивались весьма поспѣшно. Управляя огромною массою поселеній, графъ Аракчеевъ въ такомъ значительномъ предпріятіи весьма много увлекся мечтою о скорѣйшемъ распространеніи этого нововведенія — и хотя своими строгими мѣрами во многомъ успѣлъ, но благосостояніе ввѣренныхъ ему подчиненныхъ было поставлено въ весьма тѣсныхъ границахъ. Такимъ образомъ, главная цѣль осѣдлости была какъ бы въ туманѣ; одна наружность блистала.

По разнымъ неудобствамъ и трудности исполненія распоряженій высшаго начальства — съ самаго начала зажглась искра неудовольствія въ поселянахъ, подвергавшихся таковымъ перемѣнамъ; богатые изъ нихъ

сдѣлались по состоянію посредственными, а имѣвшіе посредственный достатокъ очутились бѣдняками. Зато иному лѣнивому, но бѣдному уже издавна крестьянину давали всѣ средства исправить свое состояніе: при передѣлѣ полей бѣдному лѣнтяю доставалась хорошая пашня, а трудолюбивому и богатому—дурная, которую должно было вновь удобрять, не имѣя отъ казны никакого пособія. Въ общественныхъ нарядахъ всѣ несли одинаковую тягость. Все это производило зависть и ропоть. Казенные дома, требованіе чистоты въ оныхъ, для пныхъ семействъ тѣснота жилищъ (всѣ дома, какъ извѣстно, были одинаковыхъ размѣровъ для всѣхъ семействъ безразлично); дальнее разстояніе отъ домовъ — полей, сѣнокосовъ и другихъ хозяйственныхъ угодій, все это весьма разстроивало перво-бытное состояніе жителей, обращенныхъ въ военныхъ поселенъ. Вслѣдствіе всего этого военные поселяне, какъ должно полагать, ожидали только благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы разрушить сдѣланныя преобразованія. Такія благопріятныя обстоятельства представились поселянамъ въ слѣдующемъ случаѣ.

Неизвѣстная до того времени въ Россіи холера появилась со всѣми ужасами эпидеміи: множество народа сдѣлалось ея жертвою. Наконецъ, она достигла до Петербурга и дала здѣсь поводъ къ народному волненію. О причинахъ холеры, въ особенности послѣ вызванныхъ ею волненій, пошли въ народѣ самыя нелѣпыя толки. Высланный изъ столицы простой народъ, проходя мимо военныхъ поселеній, распространялъ слухи — что холеры, какъ болѣзни, не существуетъ, но что поймано множество злодѣевъ отравляющихъ съѣстные припасы и даже цѣлыя рѣки. Поселяне, съ любопытствомъ внимая разсказамъ, по врожденному

простому народу легковѣрію, принимали ихъ за истину — и тѣмъ болѣе увлекались этими бреднями, что болѣзнь появилась уже тогда въ Новгородѣ и въ округахъ поселенія.

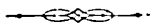
Бригадный командиръ, генераль-маіоръ Томашевскій, предписалъ по всѣмъ округамъ: постановить секретнымъ образомъ журналъ о предосторожностяхъ противъ холеры.

Баталіонный командиръ, подполковникъ Бутовичъ, подобнымъ же образомъ увѣдомилъ о семъ ротныхъ командировъ, которые и собрались на квартирѣ Бутовича. Мѣры эти состояли главнымъ образомъ въ томъ, чтобы удерживать поселянъ отъ отпусковъ изъ ротъ (для чего была разставлена на границахъ округа стража) учредить карантинъ и во всемъ наблюдать чистоту. Во время разсужденій объ этомъ членовъ, вошелъ аптекаръ Гопольдъ и, слыша распоряженія комитета, сказалъ г. Бутовичу, что онъ только что возвратился изъ Новгорода, гдѣ слышалъ о высочайшемъ повелѣніи, на основаніи котораго, уничтожаются карантинъ во всѣхъ городахъ; это извѣстіе весьма насъ удивило. Тѣмъ не менѣе, журналъ былъ составленъ и отправленъ по начальству. Вскорѣ поселяне, узнавъ, что всѣ члены собирались въ квартиру подполковника, и незная причины этого собранія, стали переходить отъ одного предположенія къ другому и наконецъ выдумали, что гг. офицеры собирались для составленія подписки объ отравленіи поселянъ ядомъ. Эти толки послужили къ возбужденію между ними недовѣрія къ начальству.

Въ это время изъ лагеря, при Княжемъ дворѣ, отдѣленъ былъ отрядъ — и составленные изъ него маршевые баталіоны отправлены къ С.-Петербургу, но,

недоходя станціи Чудова, были возвращены обратно въ лагерь, куда они и направились поспѣшно проселочными дорогами.

Вскорѣ по прибытіи ихъ туда, въ городѣ Старой Русѣ и округахъ 2-й и 3-й Гренадерскихъ дивизій сдѣлался неслыханный мятежъ. Отъ старорусскаго мятежа заразились почти всѣ округа возмутительнымъ духомъ. Въ Россіи давно не было такихъ бѣдственныхъ происшествій; неистовый народъ ожесточился до такой степени, что — забывъ вѣрность и присягу, данную государю, — дерзнулъ варварскимъ образомъ убивать своихъ начальниковъ, предавалъ ихъ тиранскому мученію, наконецъ намѣревался истребить всѣхъ офицеровъ, находившихся въ поселеніи, не щадя при этомъ ихъ семействъ. Сама природа измѣнилась въ то время и показала картину прогнѣванныхъ небесъ: вездѣ горѣли лѣса, трава на лугахъ, а мѣстами выгорали цѣлыя поля, засѣянные хлѣбомъ. Густыя облака дыма носились въ воздухъ и затмѣвали солнце; выжженная земля громадными пустырями виднѣлась во всѣ стороны. По ночамъ воздухъ наполнялся непроницаемымъ туманомъ, отъ котораго утренняя роса была причиною большаго падежа скота. Народъ, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, также былъ въ уныніи: многіе поселяне уже умирали холерою; другіе, предубѣжденные противъ этой болѣзни, полагали, что умершіе суть жертвы отравы. Нѣкоторые поселяне по ночамъ стерегли колодцы; впрочемъ, о старорусскомъ мятежѣ не было говорено еще явнымъ образомъ; я самъ, командуя поселенною ротою, до времени ни отъ кого не слыхалъ объ этомъ происшествіи.

II.

Начало беспорядковъ въ поселенномъ императора Франца I полку. — Отказъ поселянъ косить сѣно. — Поимка мнимаго отравителя. — Остерытый мятежъ поселянъ. — Самосудъ поселянъ и кровавые допросы. — Рожовая рига. — Солдаты резервнаго баталіона отступаются отъ своихъ офицеровъ. — Гибель штабъ-лекаря, баталіоннаго и ротныхъ командировъ. — Изувѣченіе прочихъ служащихъ лицъ. — Арестъ полковаго священника. — Вынужденное благословеніе.

16 іюля 1831 года.

15 Іюля 1831 года, я получилъ предписаніе баталіоннаго командира распорядиться помѣщеніемъ на квартирахъ имѣющую прибыть ко мнѣ 7-ю фузелерную роту; она плыла по озеру Ильменю на катерахъ; было приказано — размѣстить ее по гумнамъ и не дозволить новоприбывшимъ ни какого сношенія съ поселянами.

Едва я успѣлъ обо всемъ этомъ распорядиться, какъ увидѣлъ роту, идущую по дорогѣ съ пѣснями. Командиръ оной, поручикъ Забѣлинъ, отведя людей въ назначенныя имъ гумна и отдавъ нужныя приказанія, зашелъ ко мнѣ и, между разговорами, сообщилъ, что въ Старой Русѣ не спокойно; впрочемъ, не объяснилъ подробно о причинахъ волненій. Пробывъ нѣкоторое время у меня, Забѣлинъ ушелъ на свою квартиру, а я, объѣхавъ роту свою и не найдя никакихъ беспорядковъ, возвратился на ротный дворъ, для отдачи приказаній.

Десяточные унтеръ-офицеры, собранные у меня, объявили о согласіи военныхъ поселянъ, вмѣсто сбора съ нихъ для пожарныхъ лошадей по 9 пудовъ и 33 фунтовъ сѣна, скосить общимъ порядкомъ (т. е. всею ротою сообща) съ береговъ Витлинскаго ручья